

**ШУМИЛОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Г. ПЕРМЬ**

О РОЛИ ВЕСИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО И КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЭТНОСОВ

Долгое время финноязычное племя весь исследователи рассматривали в рамках Белозерья. Более того, весь часто путали с ее северо-западными соседями вепсами (прежнее название чухари). И только благодаря работам археологов последних десятилетий удалось во многом преодолеть сложившийся стереотип, что позволило по-новому взглянуть на проблему веси. Выяснилось, что веская цивилизация занимала обширную территорию, существенно превышавшую размеры Белозерья, и была полиэтничной, включая в себя помимо веси представителей волжских финнов. Всех их, в свою очередь, объединили в единое общество пришельцы из Приуралья – представители Неволинской и Ломоватовской культур [1; С. 3 – 21]. Эти археологические культуры существовали до второй трети IX в. в верхнем течении Камы и в бассейне реки Сылвы, притока Чусовой, впадающей в Каму. Иногда археологи их объединяют. Стало также понятно, что прикамские артефакты, широко разбросанные по Русскому Северу, появились здесь не в результате межрегиональной торговли, а были как правило принесены из Приуралья. Пришельцы из бассейна Сылвы под давлением тюрков устремились на север (часть их осела в нижнем Прикамье), прихватив при этом с собой по пути ломоватовцев и ванвиздинцев, живших в северном Приуралье. В целом мы можем представить путь движения мигрантов на запад: он проходил через верховья Камы, Вычегду, Сухону к Белому озеру. В конечном итоге они осели в районе Белого озера, и, будучи более продвинутыми в военном искусстве, подчинили себе местное население – весь [2; С. 240 – 242].

Доминировали явно потомки неволинцев – воинов-конников, обитавших ранее в беспокойной лесостепной зоне Приуралья. Их

присутствие археологи зафиксировали на реке Андога, притоке Суды. В то же время исследователи отмечают существенные различия в культуре отдельных групп населения весской цивилизации, которые особо отчетливо проявлялись на Суде, Андоге, Андозере, средней Шексне, в центральной части Белозерья и в других местах [5; С. 299 – 311].

Весской цивилизации не суждено было сложиться в единое целое. Этому помешало появление на ее территории пришельцев с запада: сначала это были русы с торговцами-готландцами (вторая половина IX в., поселение Крутик), затем – воины-шведы с теми же торговцами-готландцами (первая четверть X в.). Если в первый период пришельцы еще как-то уживались с аборигенами, то во второй период, сопровождавшийся захватом «живого товара» для реализации его наряду с пушниной на рынке Волжской Булгарии, положение кардинально изменилось – начался массовый исход местного населения. Потомки неволинцев, ломоватовцева и ванвиздинцев в начале X в. приняли решение вернуться на свою историческую родину – в Приуралье. При том они прихватили с собой значительную часть весского населения, которое явно находилось в их подчинении. Белозерцы (для удобства изложения материала назовем так беженцев) расселились на землях ванвиздинской и ломоватовской культур. Большая их часть осела в верхнем течении Вычегды и ее притока Выми. В ходе консолидации населения здесь возникла новая археологическая культура – вымская. Ее население отличалось своей неоднородностью: антропологи выделили среди потомков вымцев четыре антропологические типа. Но доминировал восточно-балтийский тип, изначально принадлежавший блондинам-веси. Именно он лег в основу внешнего облика вычегодских коми-зырян [12; С. 55, 64].

С появлением белозерцев в бассейне Вычегды строятся неизвестные здесь ранее городища, зарождается земледелие, отмечаются новые элементы в погребальном обряде. Более того, на Вымской земле зафиксирована топонимика весского происхождения [9; С. 14 – 31]. В частности, письменные источники XV в. засвидетельствовали многочисленные

гидронимы веси, которые в последующее время по мере языковой ассимиляции заменялись коми названиями. Первые русские переселенцы, появившиеся здесь еще в конце XI в., переняли их веские варианты, поэтому ныне одни и те же географические объекты русские и коми именуют по-разному: Вашка (коми Ву), Весляна (коми Весыва), Вымь (коми Емва), Вычегда (коми Эжва), Ижма (коми Изьва), Мезень (коми Мозым), Уса (коми Усва), Цильма (коми Чилим) и т. д. [11; С. 7. – 45].

В не меньшей степени миграция белозерцев затронула и Верхнекамье, где в результате контактов белозерцев с остаточным ломоватовским населением в начале X в. начала формироваться новая археологическая культура – родановская [10; С. 70 – 76]. Но и на новом месте проживания белозерцев ждали серьезные испытания, поскольку ценные меха интересовали не только скандинавов, но и волжских болгар. С начала X в. белозерцы становятся известными восточным авторам под именем вису (ису). Первым о них сообщил араб ибн-Фадлан, посетивший в 921 г. Волжскую Булгарию. Он знал о вису немного, лишь то, что болгарские купцы ездили в страну Вису и привозили оттуда соболей и черных лисиц [8; С. 74].

К 1135 г. вису находились в полном подчинении у болгар и платили им земледельческий налог – харадж. Булгары пускали их в свои владения только зимой. По свидетельству очевидцев вису были одеты в льняные одежды, имели голубые глаза и белые, как лен, волосы [7; С. 31 – 35]. Это в очередной раз подтверждает их принадлежность к восточно-балтийскому антропологическому типу.

Монгольское нашествие XIII в. коренным образом изменило судьбу вису. Они были вытеснены из южных районов своего обитания в более северные, где к XV в. формируется население, известное ныне как северные коми-пермяки. Северные пермяки сохранили до настоящего времени восточно-балтийский тип и обычаи, которые существенно отличаются от обычаев южных коми-пермяков. И еще: они считают себя потомками

белоглазой чуди [3; С. 156 – 170]. В южной части Верхнекамья при участии пришлых тюрков и удмуртов формируются южные коми-пермяки, которые не признают своими предками чудь. Более того, у них раньше даже практиковался обряд топтания конями чудов [2; С. 204 – 210].

Приток в Верхнекамье, начиная с XV в., коми-зырянского населения способствовал сближению двух групп коми и окончательному исчезновению весского языка. Правда, на землях коми-пермяков подавляющее число современных гидронимов не поддается объяснению из коми языков, хотя многие из них носят типичные коми окончания ва – «вода, река» и шор – «ручей» [4; С. 64 – 166].

Список литературы

1. *Башенькин А. Н.* Некоторые общие вопросы культуры веси. V – XIII вв. // Культура Европейского Севера России (дооктябрьский период). Вологда: ВГПИ, 1989.
2. *Голева Т. Г.* Образы коня, быка и коровы в представлениях коми-пермяков // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 5. Пермь, 2009.
3. *Королева С. Ю.* Чудь с русскими именами: кого и как поминают на чудских могильниках? (материалы Верхнего Прикамья) // Социо- и психолингвистические исследования. Пермь, 2014. Вып. 2.
4. *Кривошекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь: Кн. изд-во, 1983.
5. *Кудряшов А. В.* Белозерская весь: современный взгляд // Русь в IX – XII веках. Общество, государство, культура. Москва: Ин-т археологии РАН РФ, 2014.
6. *Кудряшов А. В.* Неволинские древности в бассейне р. Шексны // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. Москва: Ин-т археологии РАН РФ, 2008.

7. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 гг.). Москва: Наука, 1971.
8. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1939.
9. *Савельева Э. А.* Актуальные проблемы этногенеза коми-зырян // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. Пермь: Перм. ун-т, 1982.
10. *Савельева Э. А.* Историко-культурные связи населения бассейна р. Вычегды и Верхнего Прикамья в эпоху средневековья (по материалам вымской и родановской археологических культур) // Вестник Пермского университета. 2021. Вып. 1 (52).
11. *Туркин А. И.* Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.
12. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Москва: Наука, 1987.